

Анастасия Попова

18+

```
{SPR_SHTG,0,7,(A_ReFire),S_SGUN,0,0}, // S_SGUN9
{SPR_SHTF,32768,4,(A_Light1),S_SGUNFLASH2,0,0}, // S_SGUNFLASH1
{SPR_SHTF,32769,3,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_SGUNFLASH2
{SPR_SHT2,0,1,(A_WeaponReady),S_DSGUN,0,0}, // S_DSGUN
{SPR_SHT2,0,1,(A_Lower),S_DSGUNDOWN,0,0}, // S_DSGUNDOWN
{SPR_SHT2,0,1,(A_Raise),S_DSGUNUP,0,0}, // S_DSGUNUP
{SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUN2,0,0}, // S_DSGUN1
{SPR_SHT2,0,7,(A_FireShotgun2),S_DSGUN3,0,0}, // S_DSGUN2
{SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSGUN4,0,0}, // S_DSGUN3
{SPR_SHT2,2,7,(A_CheckReload),S_DSGUN5,0,0}, // S_DSGUN4
{SPR_SHT2,3,7,(A_OpenShotgun2),S_DSGUN6,0,0}, // S_DSGUN5
{SPR_SHT2,4,7,(NULL),S_DSGUN7,0,0}, // S_DSGUN6
{SPR_SHT2,5,7,(A_LoadShotgun2),S_DSGUN8,0,0}, // S_DSGUN7
{SPR_SHT2,6,6,(NULL),S_DSGUN9,0,0}, // S_DSGUN8
{SPR_SHT2,7,6,(A_CloseShotgun2),S_DSGUN10,0,0}, // S_DSGUN9
{SPR_SHT2,0,5,(A_ReFire),S_DSGUN,0,0}, // S_DSGUN10
{SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSNR2,0,0}, // S_DSNR1
{SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUNDOWN,0,0}, // S_DSNR2
{SPR_SHT2,32776,5,(A_Light1),S_DSGUNFLASH2,0,0}, // S_DSGUNFLASH1
{SPR_SHT2,32777,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_DSGUNFLASH2
{SPR_CHGG,0,1,(A_WeaponReady),S_CHAIN,0,0}, // S_CHAIN
{SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0}, // S_CHAINDOWN
{SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0}, // S_CHAINUP
{SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0}, // S_CHAIN1
{SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0}, // S_CHAIN2
{SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0}, // S_CHAIN3
{SPR_CHGF,32768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_CHAINFLASH1
{SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_CHAINFLASH2
{SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0}, // S_MISSILE
{SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0}, // S_MISSILEDOWN
{SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0}, // S_MISSILEUP
{SPR_MISG,1,8,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0}, // S_MISSILE1
{SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0}, // S_MISSILE2
{SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0}, // S_MISSILE3
{SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0}, // S_MISSILEFLASH1
{SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0}, // S_MISSILEFLASH2
{SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0}, // S_MISSILEFLASH3
{SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_MISSILEFLASH4
{SPR_MISG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0}, // S_SAW
{SPR_MISG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAW,0,0}, // S_SAWB
{SPR_MISG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0}, // S_SAWDOWN
{SPR_MISG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0}, // S_SAWUP
{SPR_MISG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0}, // S_SAW1
{SPR_MISG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0}, // S_SAW2
{SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0}, // S_SAW3
{SPR_PLUG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0}, // S_PLASMA
{SPR_PLUG,0,1,(A_Lower),S_PLASMDOWN,0,0}, // S_PLASMDOWN

case ga_completed:
    G_DeCompleted ();
    break;
case ga_victory:
    F_StartFinale ();
    break;
case ga_worlddone:
    G_DoWorldDone ();
    break;
case ga_screenshot:
    M_ScreenShot ();
    gameaction = ga_nothing;
    break;
case ga_nothing:
    break;
}

int line_t;
int check;
int other;

monsters in t
junt == valid
>soundtrav

return;
//

sec->validcount = validcount;
sec->soundtraversed = soundtraversed;
sec->soundtarget = soundtarget;

for (i=0; i<sec->linecount; i++)
{
    check = sec->lines[i];
    if (! (check->flags & 5))
        continue;

    P_LineOpening (check);

    if (openrange <= 0)
        continue;

    if ( (sidest check->sidest) || (other = sidest check->sidest) )
        continue;

    if ( (sidest check->sidest) || (other = sidest check->sidest) )
        continue;

    if (check->flags & ML)
    {
        if (soundblocks)
            P_RecursiveSound ();
        else
            P_RecursiveSound ();
    }
}

static char turbomessage[80];
extern char *player_names[4];
sprintf (turbomessage, "%s is turbo!", player_names[i]);
players[consoleplayer].message = turbomessage;

//
// P_NoiseAlert
// If a monster yells at a player
// it will alert other monsters
```

Перцовый смузи

Миниатюры

Анастасия Попова

Перцовый смузи

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Попова А. А.

Перцовый смузи / А. А. Попова — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Крик души о наболевшем. Обжарка в социальном фритюре. Танец мозговых таракашек. Облик порока во всей красе... Смузи из гражданской и философской лирик, с нотками фантастики, оттенками иных миров и социальных проблем. Коктейль на любителя. Содержит нецензурную брань.

© Попова А. А., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Гражданская лирика ЕЕ ЗВАЛИ «НИКАК»

Она не виновата, что нет дома, что лапы по пузо в грязи. Она бредет своею дорогой, не зная, что ждет впереди. Переходит чашу проезжую по светофору. По бокам мелькают люди, дома. Только нет никому дел до безродной, вот такие сейчас времена.

Погрузившись в заботы, прохожий посмотрит тогда лишь, когда зубы оскалит она... Не от злости, от голода, от безысходности, бег обезвоживал. Бег в никуда. И боязнь за щенка.

Ее нежно за ушко потреплет ребенок возвращаясь из школы домой. Ради смеха из лужи окатит бедняжку проезжая лихач озорной. Кто-то с булки отломит горбушечку хлеба и подаст со словами «Поешь». Кто – то пнет обходя серебристые лужи с криком: «Вон пошла! Дура, не лезь!»

Жизнь собачья не лучше судьбы человеческой. По ночам тоже снятся им сны. И она вспоминала как от ласковой мамы ее руки в чужой дом несли. Ее вроде любили, хорошенько кормили и гулять выводили, но потом отнесли. В деревянной коробке вместе с мусором к бочке, а вместе с ней и щенки. Лишь один из них выжил и за нею как хвостик, так дожили они до весны.

А с весною на лавке у подъезда однажды от безысходной тоски, к человеку они подошли. Грели руки их нежно, было все словно в сказке, но мужчина куда – то ушел. Вышел вскоре он вновь, два кусочка колбаски отделил ей он с малышом. Проглотила, поверя в добро наконец то, все что будет теперь хорошо. Но в мучительных муках у того же подъезда отвели дух к утру со щенком. Потому что дешевой колбаски кусочки он с лихвою приправил битым стеклом.

Как же верить, скажите, после этого людям? Есть ли в мире жестоком добро? Или все в бездне рутинной своей же погрязли и ни кому, не до чего?

А ГДЕ-ТО, В ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВСЕЛЕННОЙ...

Марья Ивановна

В своей квартире бабушка вздыхала. Листая предложения тур фирм. Вот в этих странах уже побывала, туда – боюсь, ведь говорят там климат не ахти. А может, в тур отправлюсь по Европе, уж года два там не была, ведь поджимают сроки и велики года. Как хорошо жить в государстве, что чтит заслуги стариков, и доживать свой век в почёте, на пенсию – достойную трудов. Лишь стукнуло её 55 годков, с почётом мирно проводили, вручив ключи от новенькой квартиры и грамоту с пометкой «Лучший педагог».

Открыла дверь ей жизнь совсем другая, в ней можно сделать всё, что так желала. Вязанье, вышивка, картины маслом и гуашь, цветочки, отдых, книги, страны заграницы – раскрыли для неё объятия свои. Решила стать она певицей, народный хор принял в круги. Не зная бед, заботы и печали, она сейчас вздыхала об одном: куда поехать? Много где бывала, а не бывала, там и отдых ни о чем.

А где-то в параллельной ей вселенной, другая Марь Ивановна за кухонным столом вздыхала, не скрывая удивление, склонила голову над суммой за газ-счёт. ГазПром – компания, достояние всей России, огромная барыга, что доит весь народ, свои же, их природные ресурсы, качая, продают за их же счёт.

Что делать? Ведь на пенсию такую, что государство платит за труды, с которой ещё тыщу удержали, ведь стране Матушке нужны силовики, не так легко свести концы. И понимает всё она, прорыв – прогресса паче. Но, ЖКХ: за газ, за свет, за воду, мусор по квиткам, и так скупую пенсию скосили пополам.

Как жить? Ни выслуга, ни звание «заслуженный учитель» в её годах не позволяли торговать. Но голод гонит вновь её на рынок, опять свои цветочки продавать. Ночами вяжет на крючках и спицах – ну надо ж как-то выживать. И с хобби можно прокормиться, что бы хоть хлеб водою запивать.

А сытый депутат Анищенко с трибуны советы раздает, как пояса попридержать, ведь голод по его предубеждению – здоровье должен укреплять. Еросимиенко тоже против лишнего на теле, нет денег на лекарства – не беда! Ешь меньше, бегай больше, ведь, по сути, государство ни должно вам, ни фига. Набиев же загнул по круче, в алкоголизме обвиняя пол страны, за то, что в богатейшем государстве пенсионер не видит даже бедности черты. Но благо, положил мандат на полку, ведь перебор и для такой страны.

И нет конца и края бездне бреда, всё людоедские законы конвейером летят. Но СМИ нас убеждает «Все в черте предела» пропаганду с ложечки суя. Но тут Андрей Макаров дальше всех запрыгнул, таких, как Марь Ивановна решил метлой из тени выгонять, а не хотят, так всё забрать. Ведь от чак-чаков, пирожков, зефиров налогов государству не видать. А на верхах привыкли воровать, как так, ведь мимо личного кармана гроши бабулек будут ускользать.

Хотя, дожить до пенсии в России – уже не подвиг, МЕГА «Квест»! Но депутатом нашим дело есть до Марь Ивановны, лишь а графе – налоги, тогда – почет и честь.

Но как же наши думные жирушки, неординарные, за счет народа, состоялись что в делах, забили на основы Конституции, ну для кого они все там сидят? Акститесь! Прежде чем законы принимать, на жизнь обычного народа оглянитесь. Пора уже хоть что-то поменять!

И может Марь Ивановна в свои шестьдесят пять не будет воду хлебом заедать, а станет по курортам разъезжать. И дифирамбы государству распевать. Лишь стоит только меньше воровать.

ЗА ЧИСТЫЙ СЕВЕР

Они живут в болоте средь тайги. Уж девять месяцев в палатках, ждут, когда же их услышат, холодными ночами замерзая. А днем с безмолвием Москвы вновь в бой вступая. Нет, это не туристы, вдруг подумаете вы. А активисты в борьбе за край родной страны. За Родину, за честь свою, за право, на воздух чистый, без отравы. Продрогшие, кострами согреваясь, о чистом Севере они поют охрипшим хором под гитары. Ценой свободы дом свой защищая. И на коленях к помощи уже не призывают. А есть ли смысл просить, когда безмолвна власть?

Они всем миром глыбой за свой дом восстали. Хоть и вагончики в ночи бульдозерами давят. Враги дома свои же поджигают, что б в этом активистов обвинить. И закрывают их, свободы за протест лишая. Ведь наверху в помойку превратить дом их хотят – они мешают. На двадцать лет, пятьсот гектар. Под носом Шиеса Московский кал.

Да, там болото. Но, Природа Мать дала нам всё для жизни: воду, воздух чистый. Чтоб мы могли с тобой дышать, а мы? Как надоели пофигисты. Качаем из недр её святых все блага, что взамен – помойки только. Уж не пора ли нам притормозить, ведь паразитами стали по заводской настройке.

Не стихнут над котлованом голоса. Как на войне живые баррикады. А что в ответ? Архангельска власть, нагнали проваков жужжащую дубинками ораву. Да столько что хоть на Берлин иди. И на кого? На женщин, стариков, Оксану? Не много ли на девочку две дюжины солдат? И кто во всем сыр-боре виноват? Ведь кроме голоса, что у народа есть? И пусть несет он правду знаменем победным, и пусть она так хороша не всем, её не спрячешь за колючую оградой по 228, как привыкли все...

Но продолжает свой решительный виток, косящий судьбы непокорных, лохотрон Орлова. Москва дала уж два лимона, продлит и дальше быдлу срок. Чтоб мог продолжить он с трибуны унижать народ.

А активисты – хуже террористов. Так как не верят больше ни прихлебникам они, ни пропагандистам. И как бы им красиво не врала реклама. На их глазах, их края мусорная драма. В шестнадцатом году кто свалку вне закона признавал? А в девятнадцатом зелёный – кто ей дал? Не через верх ли льется лож и лицемерие? И как бы мальчик не просил: «Пожалуйста, отдам копилку, там все накопленья... Отдам вам все что есть, только не стройте свалку – вас

прошу...» Но наплевали сверху на дитя, и сбереженьё, ведь не гроши его, а миллионы на кону. А власти у своей же жадности в плену.

А что теперь? Безумно власть боится Север. Ведь не продастся Шиеся идея! Не деньги – жизни на кону.

БАБЬЕ КОВАРСТВО

Они сидят на кухне, осуждая блядство, но о своих грешках никто не говорит. Быть может это он и есть – пик женского коварства. И муж с рогами, а она молчит. Рекою льются умные упрёки, о том, как можно делать, как нельзя. А за спиною грязные пороки. И этой грязи калия. Зато она умнее всех толкает, о жизни речи лицемерные свои, о жизни, о которой и не знает, ведь кажется она права и ей должны.

И в горечаях девичьего соборья. Муж молча наблюдает за женой. Она еще не знает, что он знает. Ведь на столе забыла телефон. Он долго слушал все их изречения, обхватив голову желание одно, не слышать больше умозаключений о том, что там кого-то понесло. Втроём они поносили соседку, а слюни брызгали ключом, вздымались руки в возмущеньях, закончен был застольный эшафот. И разошлись девицы самых честных правил. Одна с любовником в кабак, другая в баню. И обе мужу отписались, что у подруги посидят ещё часочек.

А он молчал, за нею наблюдая. Как будто всё и хорошо. Всё как всегда, и не подозревая, она ведёт себя легко. В душе кипело море серной жижи, которое перевернуло всё нутро. Одной лишь SMS «Ты потерпи малыш мой, вот муж уснет – я прибегу ещё». Она писала своему соседу, которого уж час мусолили жену. Перебирая всё, во что одета и за прическу, и за красоту. А то спала, не ведая печали, детей уложив спать сготовя суп, она смертельно уставала, и было ей не до подруг.

Помыла голову накрасив рожу, уж верная жена готова улизнуть. А муж не спал – обидно за соседку, и тут его пробило грудь. Он вылил на неё всю эту серу, всю правду, что принять так нелегко. Все то, что слышать она и не захотела. Стояла на своём с ухмылкой в лицо.

– А знаешь милая, я верю, бывают проститутки лучше жён. Они хоть ценят то, что не имеют, не многим так вот повезло. А так по сути, если разобраться, то Галка лучше что ль твоя? Что лезет подо всех, лишь стоит налакаться, а с виду так – приличная семья. Иль Света, та с порога взглядом, мерит всех сразу вдоль и поперек, но спать с любым не ляжет, это правда – для этой важен кошелек. А Ирка, та ещё особа, что к малолетнему щеглу, ускачет сразу лишь Олег из дома уж только выйдет поутру. А ты, сама то, Зинку прославляя за старые грешки, на мужика её садишься, лишь та засыпает. Нет, проститутка не она, а вы!

И вышел вон. А та осела, и слезы градом потекли. Но поутру она запела «все мужики – козлы!» А вечером, всем грустно объявила, что больше у них нет любви. Он пил, ей изменял и руки поднимал, и как она устала от такой судьбы. А ночью плакала в подушку, вопила, от своей же лжи. Но из болота их однушки ей уже не уползти.

ТИНА БОЛОТНАЯ

Мы все смиренно утопаем в тине

Абсурдных обещаний бытия.

Не верю этому отныне

Свобода слову – вот дороженька моя...

Пропагандисты – ну, чем вы лучше коммунистов, что развалили весь союз. Боялись гласности и тут на всю страну обрушили железный кнут. И ждал народ, когда же вымрут коммуняки, но не успели вымрать те – единоросы тут как тут. Так лучше жить, когда не знаешь правду? Надеждой, верою в Великую Страну. Зачем, прорыв, в трубу образование. Рожай страна, плодя и дальше нищету. Что ж, верно судят, а то повымрут все холопы и некому платить налоги «мне». Зачем тогда же вы убрали все оброки, ярмо повесив, мол, свободны все. И как бы, крепостное право отменили, еще при батюшке царе. Но вот ведь промах, сообщить вы Всем забыли, уведомить царьков по Всей стране.

А даже, коль взбрыкнет, где уголок, страны, большого одеяла, другой край и не знает ничего, ведь зомбо-ящик нам вещает лишь то, что якобы, мы процветаем. Как хорошо в стране родной с зарплатой, что не прибывает, а цены на бензин нас прижимают, хоть сами мы сидим на нефти все, но всё же втридорога её и покупаем. А как же «Достояние Страны», ведь не в карман страны всё утекает. Освободили от налогов вы, увы, не тех, кто от них так страдает.

Предприниматель Русский – тот же раб. Паши, дружок, покуда нервов хватит. А мы тебе, придумаем еще налог. Ведь дачи строим, вдруг не хватит.

Налог на землю, что ты сам купил, но мне же ведь «Газпром» не платит... Налог на прибыль, что ты получил, а кто, скажи, меня учил? Кто дал образование, кто за денежку лечил? Кормил, растил, я должен старикам! Что головы сложили на войне, что тыл держали, что пахали целину, что подняли после войны с колен страну. А вы? Вы распродали их труды, какой налог мы вам еще должны?

Но говорить об этом нам нельзя. Свобода слова не для всех. Но слов таких не подобрать, чтоб описать все так как есть... Поможет только Русский Мат, для быдла думного он то же брат, ведь не глумиться свой народ в его тонах он называть. А отвечать нам им нельзя, негоже власти обижать, негоже правду освещать, но им нас можно оскорблять.

Вот Демократии прорыв. Свобод в запретах и не разглядишь. Но я молчу, и ты молчишь...

Наш Киселёвск, всем миром просится в Канаду. Ведь черный уголь вместо снега выпадает там. Решения все нет. Наверное, так надо? Когда бароны угольные прут по головам. Крым тоже в тупике. Ну как такое может быть в моей стране? Вы скажите, американский вброс, ваш мозг засрал пропагандос...

В стране родимой имя журналиста как отравы, на Дне России задержали 513 человек. Антиправительственный лозунг, согласно протоколу, стал выкрик из толпы «за Ивана Голунова», да, братцы, стыдно за такой абсурд.

А скоро, диалог во всех СИЗО страны:

– За что сидишь?

– За лайк, а ты?

– Я, за репост. А вы?

– За наркату...

– Ты накрик?

– Нет, я активист...

Ну, уж тогда, верните полит тюрьмы, наш уважаемый, царь-батюшка чекист. На месте этих бедолаг, сегодня – завтра, можем быть и я и ты. Как истинные патриоты умирающей страны. Зато с экранов нам кричат «Все хорошо!», а где не очень – промолчат. Наверное, беспокоятся за нас. Ведь в медицине их прорыв откинул лет на ...надцать нас назад, скачок то был, да не туда. Не приезжает скорая – не жди, она сломалась по пути.

Движок кипит, кардан гремит. И на лицо прорыв... Когда и даже до больницы, небесные те колесницы, что не чинились так давно, не в силах довести пока еще живого, ведь нету денег на ТО. Живем по принципу варягов уж давно. Лишь «воевать и воровать» и нам налоги поднимать, а чтоб не выли – пропагандой зажевать.

А наши мальчишки идут покорно долг свой исполнять: Афган, Нагорный Карабах, Абхазия, Чечня, Осетия и Сирия. Про Украину промолчу, я на 15 суток не хочу. А что потом? Как батя мой, собрали ногу по частям и дали пенсию в тыщ пять. А сколько их осталось там?! Никто не скажет матерям. Не важно, кто ты: срочник или контрабас, ты родине свой долг отдашь. Когда, скажите мне, успели задолжать вам мы, дети вашей жадности войны!

ПАБЛИКИ ГОВОРЯТ

Сама грешна, сама сию

Вот потому-то и пишу...

А города... а города вопят в ВК. Один всем утра доброго желает, другой стремится критике придать. Там дама в ужасе гадаёт, ну от кого же понесла? А мужиков женатых в дрожь бросает: «О, господи, ну как бы не моя?» Жена, вопит, у мужа есть другая. Муж ей в ответ – заела тёща злая. Другой бы тещеньку пригрел. Увы, не та все прочитала. Совсем другой зять в ужасе летел, прочь из квартиры, паблик проклиная. Плюясь, крестясь: «Ну, я так не хотел!»

И восстает «ЯжМать» святая, своей железной рукой готова все образование нагнуть к себе спиной. За то, что дочка двойку получила, а дочка, тоже без мозгов. Ну, что поделаешь, генетика такая. Полно в России дураков!

Другое чадо есть в саду не хочет, ну как же есть плебейскую еду. Ведь, кашу он на третьем году жизни впервые видел в детском лишь саду. До этого он ведал лишь изыски: роллы, пиццу, гамбургер – фас-фуд. И запивал всё это колой, пока гастрит не заявил ему: «Я, тут!»

Мадама, с психотерапевтом хотела все дела семейные решить. Но тот, услышав откровения, сей даме прописал лечение. Проблема ведь не в муже – только в ней. А та, истерики своей не замечая, его же обвинила – «Дуралей!» Захлопнув дверь, ни слова на прощанье, пошла терзать мозги семье своей.

И так бы жили все во власти тараканьей. Но появились паблики в ВК. Куда своих букашек, скрывшись фейками, выводят погулять в отчаянье сердца.

Но пик сегодняшнего обсуждения по глупости перебил бы рейтинг Дома 2. Жена оставила страницу в социальной сети и преспокойно спать легла. А муж, коварно подбираясь, хотел жену в измене уличить, но тут ему попался на глаза кавказец, с женой его мечтал он замутировать. И замутили, ночка пролетела быстро, к утру кавказец лишь о нем мечтал. Но бедный Гиви, не подозревал, когда торчащие пятнадцать сантиметров отправлял, что это всё мужик ему писал. Одын попал, другой поржал.

А дальше... кто кого облил, кто выкинул котят на мусорку у дома. А у кого-то прямо во дворе с весной пакетов куча проявилась из сугроба. С неё зимою детвора, каталась, словно с горки, но той горы виной была свинья, которой лень дойти сто метров до помойки.

И сетует миром всем город в ВК. Кому-то вчера изменила жена. Другой муж, чужой бабе глазки построил, так та, под марш Мендельсона уж в ЗАГС повела. В каждом городе есть уже паблик такой. Где льёт люд простой недовольства рекой. Ругая соседей, дороги и власть. Пряча лица за фейком, чтоб под статью не попасть. И так легко все дела ЖКХ решает в Контакте админа рука. Ведь власти тоже знать хотят, о чём в своих углах вопят...

СВОБОДА, ЭТО ЛИШЬ ИДЕЯ...

Над ним все смеялись так громко, в глаза называя шутю. А он совсем новой походкой к победе своей пришел. И все замолчали так резко, ну не чего больше сказать. Ведь может считаться прогрессом, хоть и театральная власть. Театр хорошая штука. Актеры, не те, что в кино. Привыкли шутами их делать, но им подыграть вам легко. Прикинуться серенькой мышкой. А к власти прорвавшись и «бац». Повымести шушеру лишнюю, с макушки коронку сорвать. Осталась теперь без мандатов, орава горе-депутатов.

«Слуга народа» – просто и понятно. Назвать так партию в стране где офигела власть – уж подвиг и любовь народа. Дай бог его идеям не пропасть.

А что у нас – «Единая Россия». Медведев предложил собрать бутылки. Макаров выдал матерям поднять пособия нельзя. Не хватит денег, в лес прошу собрать валежник, а нет вам лук и стрелы в помощь господу. Опять стебют абсурдные законы. Взрывает мозг воображение господ. Читаешь предложения законов, на сайты вешать это вам не в стёб? О, Господи, святой воды в глаза закапать, чтоб не смотреть вранья и не читать поклеп. Зато продукты бабушкам великая держава, с процентами кредита выдает уж в долг.

Как плохо жить на Украине. Когда у власти идиот, он же разгонит всяку нечесть и к процветанию приведет народ. Ну как же так все локти обкусали, уже поют другую песню про него.

Он что творит и сам не знает, или творит кто за него? Наверно нет, он просто патриот, а к власти рвался заступиться за народ.

ЧЁРНЫЙ ИНКВИЗИТОР

В цепях...

Удары по лицу, и вкус резины на губах. Скажи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.